

Вплоть до самого следующего дня Цуй Хао то и дело казалось, будто у него в ушах эхом отдаются эти два коротких слова. Это было похоже на навязчивые слуховые галлюцинации.

Он в очередной раз потёр мочку уха, но наваждение не проходило — в голове по-прежнему отчётливо звучал этот вкрадчивый, бархатистый шёпот: «Молодец... Умница...»

Вообще-то это было довольно странно. В его возрасте парни, как правило, терпеть не могут подобные слащавые похвалы, да и сам Се Янь был ненамного старше его. По всем законам логики Цуй Хао должен был почувствовать себя уязвлённым или как минимум испытать неловкость.

Но, к своему удивлению, он поймал себя на мысли, что эти слова вовсе не вызывают у него отторжения. Более того... ему казалось, что в тот момент у Се Яня был на редкость чарующий, невероятно красивый голос.

Парень вытащил телефон, ещё раз мельком взглянул на их совместное селфи и, набравшись духу, отправился домой, чтобы продемонстрировать снимок сестре.

Стоило Цуй Юэ увидеть на экране безупречное лицо Се Яня, как её испереживавшееся сердце наконец-то немного успокоилось.

«Ну, по крайней мере, парень — писанный красавец, так что мой младший братец точно не остался в проигрыше», — пронеслось в её голове. — «В такого статного мужчину влюбиться — дело нехитрое. Теперь понятно, почему А-Хао так быстро потерял голову, тут всё вполне закономерно».

Если говорить на чистоту, до того как Цуй Хао выложил этот козырь на стол, девушка верила в историю о внезапно объявившемся богатом бойфренде лишь наводящими вопросами.

С одной стороны, брат расписывал всё так складно и в таких красках, что не поверить было трудно. С другой — всё это казалось слишком уж сказочным и своевременным совпадением, чтобы быть чистой правдой.

Но теперь, когда Цуй Хао лично предоставил неопровержимые фотоулики, где отчетливо виднелся породистый красавец, а на заднем плане угадывался роскошный, явно недешёвый интерьер, Цуй Юэ наконец смогла облегчённо выдохнуть.

Правда, это облегчение было мимолётным и хрупким. В конце концов, она до сих пор не видела этого загадочного избранника вживую.

«Бойфренд...» — стоило Цуй Юэ мысленно примерить это слово к своему брату, как её до сих пор охватывало чувство глубокого изумления.

За все эти годы ей даже в голову не приходило, что Цуй Хао могут интересоваться мужчины.

Раньше, когда брат упорно игнорировал любые намёки на отношения, она наивно полагала, что он просто ставит на первое место учёбу и спорт, не желая отвлекаться на мимолётные школьные интрижки. И надо же — теперь он заявляет, что девушки ему изначально были глубоко безразличны!

— Скажи честно, ты с самого начала рос таким, или это он тебя... кхм, переманил на свою сторону? — с неподдельным любопытством спросила Цуй Юэ.

— С самого начала, — без запинки соврал Цуй Хао.

Чтобы его легенда выглядела максимально убедительно и монолитно, он с самым честным видом добавил:

— Я влюбился в него с первого же взгляда, как только увидел.

Цуй Юэ: «???»

Цуй Хао ткнул пальцем в экран, указывая на красивое лицо Се Яня:

— Ну ты сама посмотри на него. Разве можно было не влюбиться в такого человека с первого взгляда? Это же абсолютно естественно!

Цуй Юэ: «...»

— И что, ты сам за ним бегал? Из кожи вон лез, чтобы завоевать? — прищурилась сестра.

Почему-то интуиция подсказывала ей, что её прямолинейный брат вряд ли способен на тонкие романтические стратегии.

— Конечно нет! — тут же запротестовал Цуй Хао. — Это он за мной ухаживал.

Он на ходу принялся докручивать детали сюжета:

— Я хоть и потерял от него голову, но прекрасно понимал, какой у него статус и положение в обществе. Я отдавал себе отчёт в том, что мы люди из совершенно разных миров, и я ему не пара. Поэтому я молчал как партизан и не подавал виду. Но он проявил завидное упорство, буквально прохождению мне не давал, из-за чего я долго колебался и взвешивал все «за» и «против». И только когда окончательно во всём разобрался, ответил ему взаимностью.

Цуй Юэ понимающе закивала головой. Вот это уже было очень похоже на её гордого и рассудительного брата.

— Раз уж всё так серьёзно, не забудь ещё раз как следует поблагодарить его за помощь с деньгами.

— Да я его уже сто раз поблагодарил, — буркнул Цуй Хао.

— То, что ты сказал от себя — это твоё личное дело и твоя благодарность. Но наша семья тоже обязана выразить признательность за такое благодеяние. Разузнай у него при случае, когда он будет посвободнее. Мы с твоим зятем хотим официально пригласить его в ресторан и угостить хорошим ужином.

Цуй Хао: «...»

Свободное время у Се Яня, может, и нашлось бы, вот только загвоздка заключалась в том, что они ни разу не настоящая пара! С какой стати занятой и высокомерный бизнесмен станет тратить свой вечер на фальшивые посиделки с чужими родственниками?

Цуй Хао ничего не оставалось, кроме как заставить себя кивнуть с самым покорным видом:

— Хорошо, я спрошу... Но у него безумный рабочий график, так что не факт, что получится выкроить окошко.

— Это я прекрасно понимаю, — мягко ответила Цуй Юэ.

Человек вытащил их семью из страшной беды, и было бы верхом эгоизма требовать, чтобы он ради них ломал свои планы и подстраивал расписание, создавая себе лишние неудобства.

— Ты просто аккуратно уточни, когда у него намечается передышка, и сразу дай мне знать. Мы подстроимся под любой день и любое время, какое он назовёт.

Цуй Хао: «...»

Видя, что брат внезапно притих и помрачнел, Цуй Юэ заволновалась. Неужели у этого занятого господина не найдётся даже несчастной пары часов на короткую встречу?

Каким бы крупным руководителем ты ни был, в году триста шестьдесят пять дней — неужели среди них не отыщется одного свободного вечера? Она ведь не требует, чтобы Се Янь бросил всё и примчался к ним знакомиться прямо здесь и сейчас. Речь шла о долгосрочной перспективе, когда у него появится свободное время. Неужели даже это невыполнимо?

Или... этот господин Се изначально не горел желанием знакомиться с роднёй своего парня?

Такой вариант казался Цуй Юэ более чем вероятным. Для избалованных сынков из высшего общества какие-то сорок тысяч юаней — это, скорее всего, стоимость одного дизайнерского костюма. Он выкинул эту сумму не задумываясь, просто чтобы купить преданность, благодарность и искренние чувства симпатичного студента. Легко пришло — легко ушло, минутное развлечение ради собственного эго.

Вот только ему была нужна исключительно благодарность самого Цуй Хао, а до чувств и признательности его скромной семьи богачу не было абсолютно никакого дела. В таком разрезе знакомство с родственниками превращалось для него в обузу и совершенно ненужную, скучную повинность.

Особенно если его намерения в отношении Цуй Хао были далеки от серьёзных. Поиграет немного, пока не надоест, поразвлекается — и ищи свищи. Для лёгкого романа парень годился идеально, а вот о браке и речи быть не могло. Стоит ли удивляться, что он не горит желанием мозолить глаза его семье?

От этих безрадостных мыслей Цуй Юэ даже стало немного не по себе. Она мысленно отругала себя: «Ну нельзя же быть такой подозрительной и судить о людях так предвзято!» В конце концов, Се Янь без лишних вопросов перевёл огромную сумму и протянул им руку помощи в самый критический момент.

Но именно этот факт — то, с какой поразительной лёгкостью мужчина расстался с сорока тысячами — заставлял её ещё острее чувствовать ту колоссальную, непреодолимую пропасть, которая разделяла его и Цуй Хао.

Их семья всю жизнь принадлежала к самому обычному рабочему классу, и прыгнуть выше головы им было не дано. Стоит ли говорить, насколько сильно её пугали и тревожили эти неравные отношения?

— Знаешь, А-Хао... Если человек действительно любит тебя всем сердцем, он никогда не станет демонстративно игнорировать приглашение твоей семьи, — Цуй Юэ ласково посмотрела на брата, и в её голосе зазвучали мягкие, предостерегающие нотки. — Если же он под любым предлогом будет избегать встречи с нами, это может означать лишь одно: для него это просто

ни к чему не обязывающая интрижка. Обычный роман ради развлечения. В таком случае... постарайся не нырять в эти чувства с головой, держи сердце на замке и вовремя дозируй свою любовь. Чтобы потом, когда вы расстанетесь, тебе не было мучительно больно.

Цуй Хао: «...»

Парень мысленно подивился тому, как деликатно и завуалированно его сестра умудрилась преподнести суровую правду жизни. Назвать банальное «поматросит и бросит» невинным выражением «просто ни к чему не обязывающий роман» — это нужно было иметь настоящий талант дипломатии.

— Да ну, сестрёнка, о чём ты говоришь! — Цуй Хао нацепил на лицо самую беззаботную улыбку, силясь развеять её страхи. — Он правда безумно любит меня, просто дел невпроворот, честно! Ты даже представить себе не можешь, какая на нём лежит ответственность и сколько вопросов ему приходится решать ежедневно.

Цуй Юэ мягко улыбнулась в ответ:

— Ну хорошо, пусть будет так.

Цуй Хао, у которого на душе и так кошки скребли от этого вранья, поспешил свернуть опасную тему, пока его не прижали к стенке, и ловко перевёл разговор в совершенно другое русло.

Как только с ужином было покончено, парень поспешил откланяться и покинул родительский дом.

Спустившись в метро, он застыл в нерешительности посреди платформы, размышляя: стоит ли ему сейчас возвращаться в студенческое общежитие или же правильнее будет поехать напрямиком к Се Яню?

Сегодня в районе обеда у мужчины возникли какие-то неотложные дела, и он уехал раньше, так что Цуй Хао банально не успел уточнить у хозяина виллы, нужно ли ему возвращаться в его дом сегодня вечером.

Но если включить логику, то, скорее всего, нужно.

Се Янь отвалил за него целое состояние, не для того же, чтобы парень соизволил почтить его своим присутствием исключительно по выходным дням?

Если так, то бизнесмен остался бы в глубоком убытке, а Се Янь явно не был похож на человека, который позволяет себя обсчитывать.

Пораскинув мозгами, Цуй Хао передумал ехать в общежитие, развернулся и сел в поезд, идущий в сторону элитного пригородного посёлка.

Когда он добрался до места, Се Яня дома ещё не было. Огромная вилла встретила его зловещей, непроглядной темнотой.

Парень посчитал выше своего достоинства без спроса заходить в чужую спальню — в конце концов, это было личное пространство хозяина, нарушать которое без приглашения казалось верхом неприличия.

Поэтому он просто устроился внизу на мягком диване в гостиной, решив дождаться

возвращения мужчины там.

Однако время неумолимо близилось к полуночи, а Се Янь всё не появлялся.

В голове Цуй Хао начали роиться смутные сомнения. Ему безумно хотелось открыть WeChat и набрать короткое сообщение, чтобы узнать, планирует ли босс вообще сегодня ночевать дома. Но стоило ему открыть диалоговое окно, как парень тут же одёрнул себя: в каком, собственно, статусе он собирается устраивать этот допрос? По условиям контракта у него не было ни малейшего права контролировать передвижения Се Яня или лезть в его личную жизнь.

С тяжёлым вздохом Цуй Хао поудобнее перевернулся на диване, поменял позу и, чтобы хоть как-то скоротать время, запустил на телефоне очередную мобильную игру.

Стрелки часов уже подбирались к двум часам ночи, когда со стороны прихожей наконец донёсся отчётливый шорох открывающейся двери.

Парень пулей вскочил на ноги и поспешил к выходу. Предчувствия его не обманули — на пороге действительно стоял Се Янь.

«Ну слава богу, наконец-то вернулся», — Цуй Хао мысленно перевёл дух, чувствуя, как с плеч свалился огромный груз.

Но уже в следующую секунду до его носа донёсся резкий, отчётливый запах дорогого алкоголя.

— Вы... вы уже ужинали? — негромко поинтересовался парень.

Се Янь на мгновение замер на месте, словно его громом поразило. Похоже, он никак не ожидал застать мальчишку в своём доме в столь поздний час.

Он ведь чётко помнил, что днём тот уехал к своей семье.

Какими судьбами он снова оказался здесь посреди ночи?

— Да, ел, — глухо отозвался мужчина.

Цуй Хао понимающе кивнул, решив про себя: «Ну, по крайней мере, пил не на пустой желудок, и то хлеб».

— Тогда я сейчас быстренько пройду на кухню и приготовлю для вас что-нибудь отрезвляющее, чтобы утром голова не болела.

Се Янь, услышав это, не удержался от лёгкой, ироничной усмешки:

— Надо же, ты и такие вещи умеешь делать?

— Да там ничего сложного, дело пяти минут, — Цуй Хао тоже невольно заулыбался, чувствуя, как обстановка разряжается. — Обычный отвар из груши с леденцовым сахаром отлично справляется с похмельем.

— Вот как? — протянул Се Янь, прислонившись к косяку. — А я и не знал.

Парень удивлённо округлил глаза.

С самой первой их встречи Се Янь неизменно производил на него впечатление абсолютного

всезнайки — уверенного в себе, лощёного, у которого на любой вопрос всегда имелся готовый, безупречный ответ. Казалось, в этом мире просто не существует вещей, о которых этот человек мог бы не знать. И надо же — он понятия не имеет о таком простом народном рецепте!

От этого открытия у Цуй Хао на душе почему-то мгновенно стало поразительно тепло и радостно.

«Ну и ничего страшного», — весело подумал он. — «Раз ты не знаешь, значит, теперь уже я могу выступить в роли твоего учителя и научить тебя чему-то новому».

Наконец-то настал тот знаменательный день, когда и он может подсказать что-то всезнающему Се Яню!

— Ну, зато теперь будете знать, — в его голосе отчётливо зазвенели весёлые, торжествующие нотки.

Се Янь послушно кивнул: да уж, теперь точно запомнит.

Цуй Хао развернулся, налил из кулера стакан приятной тёплой воды, бережно поставил его на журнальный столик перед диваном и только после этого поспешил на кухню — колдовать над грушевым отваром.

Се Янь плавно опустился на диван, задумчиво уставившись на стеклянные грани стакана с водой. Из кухни до него время от времени доносились тихие, убаюкивающие звуки: мерный стук ножа о доску, негромкое звяканье посуды и шуршание закипающей воды.

Лёгкий хмель приятно туманил сознание, делая мысли тягучими и плавными. И в этой сонной дымке Се Яня вдруг с головой захлестнуло удивительное, давно забытое чувство абсолютного домашнего уюта и тепла.

Он протянул руку, обхватил ладонями стеклянные стенки стакана, бездумно впитывая пальцами его мягкое тепло.

Спустя какое-то время перед ним снова бесшумно выросла фигура Цуй Хао.

В руках парень бережно держал небольшую пиалу, до краёв наполненную ароматным, исходящим паром отваром из сочной груши и леденцового сахара.

Се Янь молча наблюдал за тем, как мальчишка аккуратно, стараясь не пролить ни капли, ставит посуду на столик прямо перед ним, а затем медленно перевёл взгляд на самого парня.

С лица Цуй Хао всё ещё не сошла та самая мягкая, открытая улыбка. В тёплых лучах роскошной хрустальной люстры, свисающей с потолка, его чистые глаза блестели и переливались, точно два драгоценных камня.

— Попробуйте, надеюсь, вам понравится, — парень смотрел на него с таким искренним, трепетным ожиданием, словно только что преподнёс королю величайшее сокровище мира.

Се Янь на мгновение впал в ступор. В его затуманенной алкоголем голове никак не укладывалось: почему этот мальчишка сейчас здесь? Зачем он сидел и ждал его до глубокой ночи, зачем усердно возился на кухне у плиты и, главное, почему он смотрит на него с таким неприкрытым, чистым восторгом?

Неужели он действительно так искренне радуется его возвращению?

Но чему тут, собственно, радоваться?

Разве в его появлении есть хоть что-то, способное вызвать такую неподдельную, чистую детскую радость?

Видя, что мужчина замер как изваяние и упорно буравит его взглядом, Цуй Хао занервничал. Неужели с его лицом что-то не так?

Может, пока он возился у плиты, случайно испачкался в саже или капнул сиропом на щёку?

Он испуганно вскинул руку и принялся неловко тереть лицо ладонью:

— Что-то не так? Я... я испачкался?

Се Янь молча покачал головой.

«Ну и чего он тогда так уставился?» — Цуй Хао окончательно растерялся, не зная, куда девать глаза.

Мужчина, глядя на его забавное замешательство и абсолютное непонимание, тихонько рассмеялся.

Он плавно наклонился вперёд, взял в руку изящную фарфоровую ложечку и принялся неторопливо, маленькими глотками пить сладкий отвар.

Цуй Хао примостился на самом краешке дивана по соседству, с заботой заглядывая ему в лицо:

— Ну как? Вкусно?

— М-м, — коротко кивнул Се Янь.

Пил он на редкость изящно и благородно, с такой величавой неспешностью, словно перед ним стояло не копейное народное средство от похмелья, а коллекционное вино столетней выдержки.

Сердце Цуй Хао само собой наполнилось тихой, горделивой радостью, и он поймал себя на том, что просто сидит и заворожённо любитесь каждым движением мужчины.

— Ещё один такой взгляд — и я начну брать с тебя плату за просмотр, — внезапно нарушил тишину ленивый, с хрипотцой голос Се Яня.

Цуй Хао от неожиданности подбросило на месте. Он испуганно отвёл глаза в сторону, не зная, куда деваться от позора.

— Да я... я просто смотрел, допили вы или нет! — попытался неуклюже оправдаться парень.

Се Янь едва заметно приподнял уголки губ. Он аккуратно съел последний кусочек сладкой груши со дна пиалы и мягко опустил ложку:

— Допил.

— Тогда я сейчас принесу ещё одну порцию!

С этими словами Цуй Хао резво подскочил с дивана, намереваясь забрать пустую посуду.

Но не успел он протянуть руку, как ладонь Се Яня властно и мягко легла поверх его пальцев, прижимая их к столу.

Мужчина пристально взгляделся в его глаза, а в его взгляде заиграла тёплая, вкрадчивая улыбка:

— С чего вдруг такая трогательная забота обо мне?

Голос Се Яня звучал непривычно мягко, почти интимно:

— Ну же, колись. Торчишь у меня в гостиной до двух часов ночи, упрямо ждёшь моего возвращения, да ещё и у плиты посреди ночи распинаешься с этим отваром... Говори прямо: какое новое одолжение тебе от меня нужно? Где требуется моя помощь?

Цуй Хао упрямо мотнул головой — ничего ему не нужно.

Се Янь продолжал буравить его взглядом, словно пытаясь заглянуть в самую душу:

— И совсем-совсем ничего?

Он выдержал гроссмейстерскую паузу и вкрадчиво добавил:

— Пользуйся моментом. У меня сейчас на редкость хорошее настроение. Если попросишь о чём-то прямо сейчас, вполне возможно, я соглашусь без лишних вопросов.

<http://bllate.org/book/17744/1673691>